

ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

Е.П. Андреева
Вологда

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА *БЫТЬ* В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ*

История глагола *быть* неоднократно привлекала внимание лингвистов. Так, А. А. Потебня описал процесс исторического распада составных форм будущего времени из *буду* и причастия на -л, что послужило образованием условного союза *буде*, «ставшего сначала модальным знаменателем изъявительного глагола», указателем его наклонения, и формы глагола на -л. По мнению ученого, именно употребление вспомогательного глагола *бъдъ* с причастиями при условных союзах вызвало условное значение *буду*, откуда великорусское *буде* (3 л. ед. ч.) в значении союза ‘если’ [Потебня: 291]. Эти наблюдения продолжил В.В. Виноградов, утверждавший, что «развитие модальных союзов в истории русского языка стало протекать особенно напряженно в связи с разрушением стародавней славянской системы видов, времен и наклонений. Функции глагольных наклонений восполнялись и осложнялись модальными частицами. Связанная с этими явлениями утрата большей части форм «вспомогательного глагола» *быть* имела громадное влияние на историю модальных союзов» [Виноградов: 722–723].

Следует отметить, что слово *быть* восходит к индоевропейскому языку, о чем свидетельствуют параллели не только из славянских языков, но и из литовского, древнеиндийского, греческого, латинского, готского и др. [Фасмер 1, 260]. Благодаря длительности своего существования и абстрактности значения глагол *быть* послужил основой для образования новых слов, вошедших в состав разных частей речи. В этимологическом словаре М. Фасмера в отдельные словарные статьи помещаются такие формы этого глагола, как *бе* ‘было’ (древнерусское *бъ*, ст.-сл. *бъ*, имп.); *буде* ‘если, в случае если, поскольку’ из *будет*; *будет* ‘хватит, довольно’ из *будет* в обычном значении – 3 л. ед. ч. от *буду*; *будто* из *будьто*: *буду*, первоначально **bъdi* 2 л. ед. повел. накл.; *буду* буд. вр. от *быть*, сюда же повел. накл. *будь*, *будьте*, причастие *будущий*, *будучи*; частица сослагательного наклонения *бы*, *б* (из др.-русск., ст.-слав. аор. 2 и 3 л. от *быть*);

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 08-04-00-268а «Систематизация лексического фонда современных вологодских говоров»).

быст (только цслав., 2 и 3 л. ед. ч. аор. от *быть*); бых (только др.-русск. 1 л. ед. ч. аор. от *быть*) [Фасмер 1, 141, 229, 231, 257, 259, 260].

Данные Словаря современного русского литературного языка также позволяют судить о лексикализации отдельных форм глагола *быть*: несмотря на гнездовой способ расположения лексем, в отдельных словарных статьях описываются союз *буде* в значении ‘если, ежели, коли, когда’ с пометой устар. и обл., сослагательная частица *бы* (б). Фиксируется и изолированная форма *будет*, но ее значение и грамматическая характеристика даются в словарной статье глагола *быть*: безл. ‘довольно, достаточно’ [БАС 1, 666, 714].

Диалектный материал, несомненно, дополняет эту картину. О многочисленных случаях образования новых лексем на базе форм глагола *быть* свидетельствует и Словарь русских народных говоров [СРНГ 3]. Лексикализация форм настоящего времени глагола *быть* в вологодских говорах была предметом анализа Л.М. Козневой [Кознева: 29–31]. Е.Р. Гусева, исследуя систему диалектных союзов в севернорусских говорах, также обращалась к истории форм глагола *быть* [Гусева: 196–200].

На наш взгляд, важно проследить семантическое развитие отдельных форм глагола *быть* в системе говоров одной группы. В основе данной статьи лежат материалы Словаря вологодских говоров и его картотеки, значительно пополненной после выхода в свет первого выпуска (СВГ, КСВГ; в работе используются принятые в словаре сокращения названий районов и населенных пунктов).

В вологодских говорах обращает на себя внимание многозначная лексема *бүде* (*бүди*), которая восходит к форме 3 лица единственного числа глагола *быть* – *будетъ*. Основное значение слова *буде* ‘достаточно, довольно, пора прекратить (обычно в значении просьбы или приказания)’ реализуется в функции безличного предикатива: *Марусь, бүде на сегодня дрёб-то накидала*. Арх. Вельск. Пайт. Словари литературного русского языка фиксируют в отмеченном значении полную форму *будет*, при этом указывается ее обычное употребление в конструкции *будет с меня, с тебя и т. п.* [БАС 1, 730]. В вологодских говорах форма *бүде* употребляется в конструкциях *бүде мне, тебé и т.п.*, а также с зависимым инфинитивом: *Ну все! Бүде тебé! К-Городок. Бүде ругáться, не форсй*. Тарн. Никиф.

Второе значение слова *бүде* реализуется в функции условного союза ‘если’: *Бүде хóчете, дак грéйте самовáр*. У-К. Шалеб. *Бүдё закрыто, тóркайтёсь – пропóстит*. Ник. Ник. *Бүде как там никого нéту, так срáзу идí обратно*. Сок. Вас. *Зáвтра бүди выведрит, дак загребáть бүдем*. Ниокс. Кишк. *Бүди веçёр приéхали, дак в Пýндуге ноцевáли*. Хар. Никул.

Как указывают лексикографические источники, в отмеченном значении союз *бүде* употребляется в памятниках деловой письменности с XVII в., фиксируется в документах XVIII в. [Сл РЯ XI–XVII вв. 1, 344;

Сл. XVIII в. 2, 153–154]. Однако уже в деловом стиле XVIII в., по мнению А.П. Майорова, многие стилеобразующие союзы, среди которых отмечается *буде*, уступают место книжнославянским средствам [Майоров, 95]. В XIX в. условный союз, как свидетельствует В.И. Даля, приобретает устаревший характер и переходит в разряд областных: *буде* «союз ежели, если, когда, коли (условно); стар., а в народе местами и ныне будет» [Даль 1, 135]. По данным СРНГ, слово *буде* в этом значении имеет широкий ареал распространения в современных диалектах: бытует на территории новгородских, архангельских, северодвинских, олонецких, ленинградских, ярославских, вятских говоров, известно говорам Урала и Сибири [СРНГ 3, 242].

В вологодских говорах анализируемая лексема сохраняет условное значение и в составе двойного союза *если... буди* при сопоставлении с другим предложением или противопоставлении ему: *Если мýмо пойдёшь, буди приходи опослý*. Тот. Бык. Закономерным представляется семантический переход от условного значения к временному, т. е. использование *буде* (*буди*) в качестве союза времени ‘когда’: *Мне дак не сказать. Бу́ди уж придёт до́чи, спрашивайтё её*. Хар. Никул. Следует отметить, что условное и временное значение не всегда поддается дифференциации, наблюдается синкетизм семантики в таких примерах, как: *Бу́ди пое́дёшь в гро́д, кúпиши мне плáтье баскóё*. Хар. Шал.

В составе вологодских говоров *буде* употребляется и в качестве повторяющегося разделительного союза ‘то... то’: *Зимóй бáба буди помо́лотит, буди дровá повóзит*. Ник. Осин. Заметим, что в качестве повторяющегося разделительного союза ‘или...или’ слово *буди* фиксируется уже в древнерусских памятниках [Сл РЯ XI–XVII вв. 1, 345]. СРНГ отмечает данное слово в значении союза ‘или – или’ в вологодских и архангельских говорах [СРНГ 3, 242].

Дальнейшее семантическое развитие союза *буде* (*буди*) в лексической системе вологодских говоров привело к появлению у него сравнительного значения ‘как, словно, будто’: *Кáша у тебý прóсто буди мёд!* Хар. Оттенок условно-предположительного сравнения ‘будто, как будто’ слово *буди* реализует в роли частицы: *Она лежит буди мёртвая*. Вож. Пож. Я *буди и не знаю нечегó, молчú*. Вож. Пож. В этом значении лексема *буди*, согласно данным СРНГ, известна астраханским и архангельским говорам [СРНГ 3, 242].

На следующей ступени семантического развития находится употребление *буде* (*буди*) в значении усиительной частицы ‘ведь’: *Ты буде бай-лó, Анна. Баб. Юрк. Неужто ишишó не в аккуráт?* Я *буди дóлго сластила*. Ник. Сорок. В функции союза со значением ‘ведь’ слово *буде* присоединяет предложение, служащее обоснованием мысли первой предикативной части: *Сходите в лéс-от, буде я́год-то мнóго*. Тарн. Харит. В указанном

значении слово *бүде* не фиксируется на территории других русских говоров.

Далее у слова *бүде* можно выделить значение модальной частицы ‘пожалуй’: *Я бүде накыну оболоцьку, штё-то хблюдно.* К-Г. Навол. *Ну, тогдá бүде не знаю, чё дёлать.* Ник. Борок. *Так ты бүде приходи вёчером.* Ник. Борок. В роли модальной частицы *бүде* употребляется также для выражения сомнения, неуверенности, побуждения и т. п.: *Бүде потом сдёлаешь.* Тарн. Кокш. *Ну что, бүде пойдём!* Верх. Плоск. *Давай бүде не бүдём сёдни стирать-то, неохόта шб-то.* Баб. Вас. *Шио сидишь?* *Пойдём бүде ягоды выбирать.* Баб. Вас. *Ты бүде еши давай!* Кир. Борб. *Возьми тámока чáшешник да вы́три бүди посуду-то.* В-У. Мороз. СРНГ отмечает в этом значении слово *бүди* на территории вятских, владимирских, костромских, калужских, ленинградских, северодвинских, архангельских, пермских, свердловских говоров [СРНГ 3, 242–243].

Наконец, закономерным представляется использование *бүде* (*бүди*) в значении вводного слова ‘может быть, возможно, наверное’: *Хлеба-то, бүдё, и там купите?* Кир. Рус. *А ну-ко – хотела я, думая: за двé нόчи вернуся, а не успела вернуться-то.* Вот ошиб, *бүде, в понедильник только приеду.* Да, а ты думала, в воскресеньё? *Поджидала?* К-Г. Плоск. *Зáвтра, бүди, Маруся приедет.* Баб. Юрк. Вслед за СРНГ отметим достаточно широкий ареал распространения этого лексико-семантического варианта: Пудож. Олон., Вельск. Арх. КАССР, Новг., Ленингр., Волог., Костром., Вят., Перм., Урал. Тул. [СРНГ 3, 243].

Следует отметить, что модальное значение, как и условное, возникает у слов *бүдетъ* и *бүде* в старорусском языке. Уже в памятниках XVII в. отмеченные лексемы фиксируются в значении ‘возможно, вероятно, может быть’ [Сл. РЯ XI–XVII вв. 1, 344–345].

Таким образом, *бүде* (*бүди*), изолируясь от морфологической парадигмы глагола *быть*, проживает сложную жизнь и развивает целую сеть значений. При этом наблюдается и постоянное изменение грамматической природы бывшей формы глагола *быть*. Следует подчеркнуть, что отдельные значения лексемы *бүде* (*бүди*) представлены только в Вологодской группе говоров.

У слова *бүде* (*бүди*) в лексической системе вологодских говоров складываются синонимические отношения с однокоренными лексемами *быде*, *бедé* (*бидé* и *биé*), которые также восходят к парадигме глагола *быть*. Е.Р. Гусева (Е.Р.Кульпина) в своем диссертационном исследовании рассматривает *буде(m)*, *быде*, *беде*, *биде* в качестве фонетических вариантов [Гусева, 196–196, 200]. По-видимому, не следует исключать точку зрения, согласно которой слово *быде* «возникло в результате контаминации *буде(m)* и *быть*» [Кульпина].

Но предложим еще одну версию преобразования грамматических форм глагола *быть*. Союз *бы́де*, возможно, возникает на базе слияния двух частиц *бы* и *де*. Как уже отмечалось, сослагательная частица *бы* восходит к древнерусской форме аориста 2 и 3 лица от глагола *быть* [Фасмер 1, 257]. Частица *де* также представляет собой бывшую глагольную форму: первоначально 3 лицо единственного числа *dēje(tь)* ‘он говорит’, использовалась при цитировании чужой речи [Фасмер 1, 489–490].

Семантика *бы́де* обусловлена этимологическим значением составляющих его частей. В вологодских говорах условный союз *бы́де* в основном значении синонимичен *буде*, означает ‘если’: *Не пустишь бы́де до-мой жить, дак удавлюсь*. К-Г. Плесо. СРНГ указывает на ограниченный ареал этой лексемы: в отмеченном значении *бы́де* известно череповецким и новгородским говорам [СРНГ 3, 339].

Слово *бы́де*, как и *бúде*, употребляется в вологодских говорах также в функции модального слова со значением ‘возможно, может быть, наверное’: *Юбка-то, бы́де, от травы́ эдакая зелёная стáла*. Сок. Феоф. Судя по данным СРНГ, этот лексико-семантический вариант употребителен еще в белозерских говорах [СРНГ 3, 339].

Как видим, семантический объем слова *бы́де* в сравнении с *бúде* значительно уже. Близкий семантический путь проходит и лексема *бедé* (*бýдé*, *бýе*). Это слово, как и *бы́де*, образуется слиянием двух частиц: *бе* ‘было’, восходящей к особой форме 2-3 лица единственного числа имперфекта глагола *быть* и уже упомянутой частицы *де*. В вологодских говорах *беде* употребляется в функции союза со значением обусловленности ‘разве только, разве что’: *Пропáл человéк, бедé кто навстрéчу по-падёт*. К-Г.

Слово *бедé* (*бидé*) выступает и в роли модальной частицы ‘пожалуй’, в данном значении оно синонимично *бúде*: *Пойдём провожу́ бедé*. К-Г. Я *биé не вернúсь к вéчеру*. Шекн. Квас. Используется частица *бы́де* и для выражения сомнения, неуверенности, побуждения и т. п.: *Ковдý бидé приéду*. Шекн. Сизьма. *Идý, бидé, сюдá!* Шекн. Квас.

Завершается семантическое развитие слова *беде* функционированием в роли модального слова со значением ‘может быть, возможно, наверное’, что тоже совпадает с историей слов *бúде*, *бы́де*: *Ну, бедé, пойдú*. Гряз. Анох. *Я довчéráшнега перогý пеклá, дак не удали́сь*. Дрóжжи, *бидé, худýе*. Сок. Кокош. *Глáнь-ко, сóлнце в óболок садýтся*. *Бедé, завтра опéть дождь бúдет*. Шекн. Кам.

Очевидно, что вологодские говоры сохраняют общерусские тенденции в лексикализации некоторых форм глагола *быть*. Однако данные архаичных говоров Вологодской группы позволяют описать отдельные этапы этого процесса более обстоятельно. Как видим, лексикализация форм будущего времени глагола *быть* приводит к образованию новых

слов разных частей речи, которых объединяет условная и модальная семантика.

Анализ родственных лексем *бүде* (*бүди*), *быде*, *беде* показывает общие и специфические черты в истории их семантического развития. В процессе семантической деривации самым активным оказалось слово *бүде*, которое в вологодских говорах развивает около 10 значений.

Литература

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1947.

Гусева Е.Р. Союзы севернорусских говоров (состав, семантика, структура). Дисс. ... канд. филол. наук. – Петрозаводск, 2009.

Кознева Л.М. История форм настоящего времени глагола *быть* в вологодских говорах // Актуальные проблемы русской диалектологии. – Вологда, 2000.

Культина Е.Р. Полифункциональные союзы в русских говорах Карелии // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера (Материалы IV научной конференции «Рябининские чтения-2003»). –Петрозаводск, 2003.

Майоров А.П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII в. – М., 2006.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I–II. – М., 1958.

Словари

БАС – Словарь современного русского литературного языка. – Т. 1–17. – М.; Л., 1950–1965.

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 2000.

СВГ – Словарь вологодских говоров / Под ред. Т.Г. Паникаровской. – Вып. 1–12. – Вологда, 1983–2007. – СВГ.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Соколов. Вып. 1–41. – М.; Л.; Спб, 1965–2007.

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1 – М., 1975.

СлРЯ XVIII в. – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 2 – Л.: 1984.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 1–4. – М., 1987.